

«ТАЛАНТ – ЭТО НАФТАЛИН,
ПРЕДОХРАНЯЮЩИЙ ПИСАТЕЛЕЙ
ОТ МОЛИ ЗАБВЕНИЯ...» 3

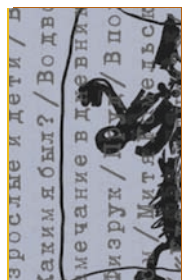
Беседа с писателем
Юрием Поляковым

#4
(2302)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ЗАБАВЫ
МУЗЫ
МНЕМОСИНЫ

Андрей Аствацатуров
вспоминает

5 И СНОВА
ПИСАТЬ
О ВОЙНЕ

Великая Отечественная
глазами разных поколений

21 ФИЛОСОФИЯ
ЦВЕТНЫХ
ЧЕЛОВЕЧКОВ

размышляем
с Оскаром Бренифье

НОВОСТИ

Большие эксперты

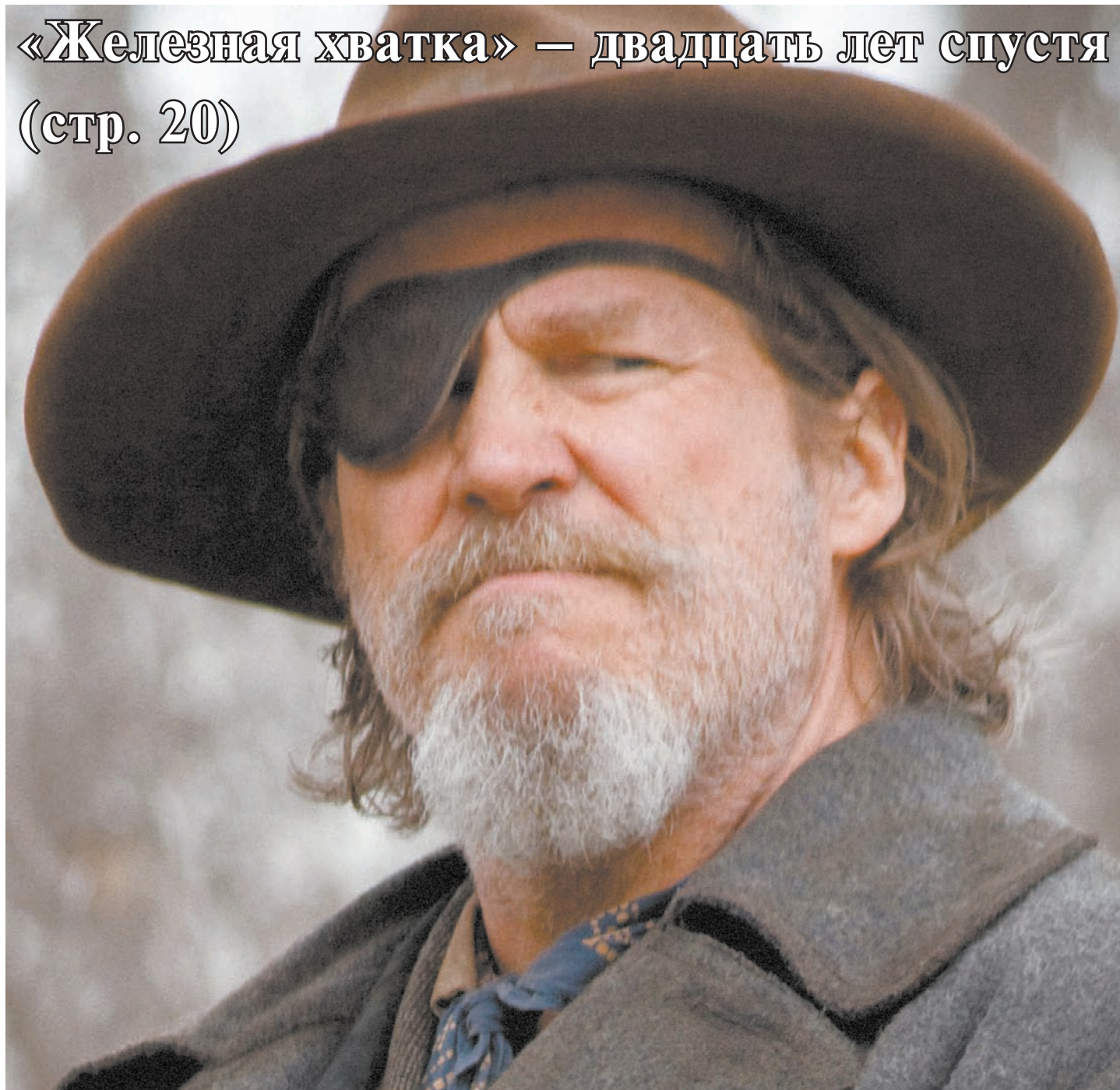
Объявлены имена членов Совета экспертов Национальной литературной премии «Большая книга». В него вошли лауреаты и финалисты «Большой книги» Алексей Варламов, Роман Сенчин, Мария Галина, проректор РГГУ Дмитрий Бак, ответственный секретарь журнала «Знамя» Елена Холмогорова, заместитель главного редактора журнала «Октябрь» Алексей Андреев, секретарь Чеховской комиссии РАН Ирина Гитович, писатель и литературный критик Владимир Березин и издатель Шаши Мартынова. Возглавляет Совет писатель Михаил Бутов. Прием работ на соискание «Большой книги» продолжится до 28 февраля.

Все лучшее – в Болонью

Посетители Международной выставки детской книги в Болонье, проходящей с 28-го по 31 марта 2011 года, смогут познакомиться с лучшими образцами российской книжной графики – и не только. На стенде Российской Федерации разместится выставка иллюстраций отечественных художников, будут представлены детские книги, пройдут «круглые столы» «Современная российская книжная графика для детей» и «Детская книга России», презентации художественного альбома Николая Попова и уникального издания – «Детской иллюстрированной книги России 1881–1939». На компьютерной презентации гости ярмарки смогут познакомиться с электронной коллекцией редкой детской книги «Россия. XX век. Книги для детей» Российской государственной детской библиотеки. Художник Иван Александров, лауреат приза «Золотое яблоко», на биеннале по книжной иллюстрации в Братиславе, преподаватель Московского университета печати, будет ежедневно проводить мастер-классы для детей и взрослых.

Так закалялась сталь

«Железная хватка» – двадцать лет спустя
(стр. 20)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»: Региональное книгоиздание: как будем жить? Минская международная книжная ярмарка: итоги

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 7 марта с.г.

книга недели

Путь к экрану

Наибольший интерес в этом издании представляют не очередная история Леонида Парфенова в стиле «Намедни», а впервые изданные в нашей стране мемуары Владимира Козми-ча Зворыкина в переводе Василия Арканова. Зворыкин действительно родился в 1888 году в старинном городе Муроме, но впоследствии эмигрировал в Америку, где и осуществил про-ект всей жизни, без которого не обходится практически ни один современный человек, — изобрел телевидение. Зворыкин, как и мно-гие ученые, стал заложником исторических событий в России. Не успел он сдать экза-мены и поступить на инженерный факуль-тет Санкт-Петербургского Технологического

Парфенов Л.
Зворыкин Муромец.
М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. — 160 с.
5000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-01502-9

института, как грянули события 1905 года, была объявлена студенческая забастовка, и заня-тия, из солидарности с бунтующими толпа-ми, временно прекратились. Потом восста-ние было подавлено, и жизнь вошла в мирную колею: Владимир учился, ставил первые опыты в физической лаборатории Бориса Розинга, придумал, как сделать собственный — более простой и дешевый в производстве — электро-вакуумный триод, необходимый для переда-чи изображения на расстоянии (так, собствен-но, и переводится греко-славянский термин «телевидение»). Но в 1912-м все-таки предпо-чел уехать и учиться в Коллеж де Франс. Увы, и там его идеи сочли «нецелесообразными», отказались выделить средства, необходимые для дальнейших разработок, и Зворыкин пере-ехал в Германию, в Шарлоттенбургский техни-ческий университет. А в 1914-м, после объяв-ления войны, разумеется, вернулся в Россию. Служил в Корпусе радиосвязи, внес много усо-вершенствований в тогдашние аппараты.

А в 1917-м Зворыкин, вначале вполне сочув-ствовавший молодой Революции, но ужасну-вшийся безалаберности новой власти, вынужден был бежать в Омск, где правительство Кол-чака проявило большой интерес к его разра-боткам. В 1919 году он переезжает в США, в лабораторию электроники Radio Corporation of America, и в 1923-м подает патентную заяв-ку на то самое «телевидение». С этого момента и следует начинать отсчет «голубых экранов» — нынче, конечно, уже цветных, но изобретен-ных, тем не менее, «нашим» инженером.

Дмитрий Малков

Совесть Литвы

16 февраля на 81-м году жизни скончался классик литовской поэзии Юсти-нас Марцинкявичюс. Он умер в университетской больнице Вильнюса, куда попал еще в декабре прошлого года после несчастного случая — поэт упал на лестнице в подъезде собственного дома и получил серьезную черепно-мозговую травму и перелом шейного позвонка.

Юстинас Марцинкявичюс родился 10 марта 1930 г. в литовском Важат-кемисе (Пренайский район). Окончил исторический и филологический факультет Вильнюсского университета. Первый сборник стихов Марцин-кявичюса «Прошу слова» вышел в 1955 году. За свою жизнь Юстинас Мар-цинкявичюс написал более тысячи стихотворений, двести из которых легли в основу песен. Переводил произведения Александра Пушкина, Сергея Есенина, Адама Мицке-вича. На мировых театральных подмостках вот уже 20 лет с успехом идут спектакли по его драма-тической трилогии «Миндаугас», «Мажвидас» и «Собор».

Сохранение народа и его культуры стало лейтмотивом его творчества и общественной деятель-ности — поэт принимал активное участие в в деятельности Саюдиса и восстановлении независи-мости Литвы. Марцинкявичюс был обладателем множества наград и человеком, которого называ-ли «совестью Литвы».

Соболезнования в связи с кончиной поэта высказала президент Литовской Республики Даля Грибаускайте. «*Большой талант творца, раскрывшийся в различных сферах искусства и обществен-ной деятельности, будет свидетельствовать нам и будущим поколениям о человеке-личности, триум-фе его любви, духовности и творчества над эжизненными мелочами, о постоянном стремлении человека к бескомпромиссной любви, к чувствам и творчеству на основе высших критериев честности, верно-сти идеалу и возвышении любви к Родине,*» — сказала она.

Маленькие и шумные

Вот уже четвертый год подряд в начале марта жители Москвы напевают песенку: «буквы, звуки, цацки». С весной в город приходит «foo!фест» — фестиваль вольных издателей, организованный последними для читателей. На этот раз он состоится на территории дизайн-завода «Флакон» и будет длиться три дня: с 11-го по 13 марта. Гильдия Вольных издателей и книжный клуб «Гипе-рион» уже объявили основную тему нового фестиваля — выживание малых издательств в циф-ровую эпоху, и пообещали, что он станет больше и насыщеннее предыдущих трех вместе взя-тых, собравших в общей сложности около 70 издателей и мастеров и более 9000 гостей. На этом «Бу!фесте» будет много такого, что уже стало традицией: участие самых малых и самых вольных издателей — даже если они издали всего одну книгу, «круглые столы» по авторскому праву в Интер-нете, а также по вопросам развития и сотрудничества традиционных и электронных книг, лекции приглашенных гостей и презентации новых книг, концерт и выступления на сцене в режиме нон-стоп. Из нового, пожалуй, самое главное — отдельный зал, специально выделенный для мастер-классов, где пройдет QuinQuatrus — фестиваль искусств, ремесел и поэзии. Там читатели, если придут, смогут найти самые разнообразные «цацки» — сувениры, рукодельные подарки, книжные аксессуары. Ну, разумеется, после того, как отыщут редкие издания, которых нет в книжных мага-зинах, арт-книги, альбомы, необычные плакаты и открытки.

Издания, отрецензированные в номере

Аствацатуров А. Скускамера.....	4
Бренифье О., Деспре Ж. Любовь и дружба ..	21
Бренифье О., Деспре Ж. Смысл жизни.....	21
Бушков А. Завороженные	16
Бушков А. Золотой Демон.....	16
Васькин А. Спасти Пушкинскую площадь	6
Зоберн О. Шырь: Рассказы.....	4
Иохвидович И. Страсти и страхи женщины..	10
Ичин К. Лев Лунц, брат-скоморох (О драматур-гии Льва Лунца).....	7
Климковский Е. Гнуснейшие из гнусных: Записки адыютанта генерала Андерса	15
Колтыпин А. Страна бессмертных, магов и чародеев.....	15
Корнев П. Ледяная Цитадель.....	15
Линделл У. Страшила Стелла и Седьмая звезда.....	21
Лукас О. Тринадцатая редакция	4
Медведев И. В поисках Эльдорадо: Очерки ..	15
Митрофанов А. Невский проспект.....	6
ОТ ы ДО: Траектории петербургского авангарда. Материалы международной конференции 21-22 октября 2008 г.....	10
Паули Ф. Народы России: Очерки.....	24
Портис Ч. Железная хватка.....	20
Поэтика и фоностистика: Бриковский сборник. Вып. 1: Материалы международной научной кон-ференции	7

Рой О. Ловушка для вершителя судьбы.....	15
Садулаев Г. Шалинский рейд	5
Сергеев С. Война сквозь время	15
Совин В. Записки ординатора	10
Станюкович А. В десяти саженях отсюда	8
Те И. Абсолютная альтернатива	16
Трускиновская Д. Дурни вавилонские.....	16
Уткин А. Вудро Вильсон.....	10
Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 2.....	10
Фарди А-Х. Исмаил.....	15
Фатеева Н. Синтез целого: На пути к новой поэтике	7
Федотов Д. Аберрация.....	15
Четыре шага от войны: Сборник	5
Чихачев С. Кунст (не было кино)	10
Чудинов А. Жильбер Ромм и Павел Строганов: История необычного союза	10
Шедровицкий Д. Сияющий Коран. Взгляд библиста.....	10
Шепкина Н. P.S. Дальше был СССР. Жизнь Ольги Мураловой.....	8
Щербак-Жуков А. Древний миф и современная фантастика, или Использование мифологических структур в драматургии жанрового кино	20

В Америке он — хороший!

Американский интернет-журнал Salon решил создать своего рода позитивную альтернативу британской премии Bad Sex Award, присуждаемой журналом Literary Review за худшее описание секса в художе-ственном произведении, — и вручил премию Good Sex Award за лучшее литературное описание плотских радостей. Как и Bad Sex Award, эту награду предполагается отныне присуждать ежегодно. В состав жюри вхо-дили американские литературные крити-ки и писатели Мод Ньютон, Уолтер Кирн и Луис Байярд, а также журналистка Salon Лора Миллер. «Хороший секс» они искали в романах, изданных в 2010 году, при отбое руководствовались такими критериями, как красота языка, убедительность и новизна. Для придания романтической атмосферы имена первых победителей Good Sex Award объявили 14 февраля, в день Влюбленных. Все лауреаты-сексоописатели — американ-ские прозаики. Первое место досталось Джеймсу Хайнсу за напряженную эротиче-скую сцену из романа «Следующий» (Next). На втором — описание секса в романе Джо-натана Франзена «Свобода» (Freedom), на третьем — Джошуа Феррис и роман «Без-ымянный» (The Unnamed). Также в числе авторов лучших сексуальных сцен оказались Джим Кэррол, Джиллиан Вайзе, Дженни-фер Гилмор. К сожалению, ни одно из этих произведений пока не переведено на рус-ский язык.

НацБест: 11-й сезон

Премия «Национальный бестселлер» объяв-ляет о начале одиннадцатого сезона и при-глашает представителей литературы и иску-ства, общественных деятелей и ученых, книгоиздателей и журналистов выступить номинаторами премии за 2011 год и выдви-нуть на конкурс одно прозаическое произ-ведение, обладающее, на их взгляд, потен-циалом бестселлера, созданное на русском языке и впервые опубликованное в 2010 году или известное им в рукописи. 2011 год озна-меновался для Нацбеста существенным расширением географии — кроме жителей Москвы и Петербурга, в список номинато-ров вошли представители еще одиннадца-ти городов: Владивостока, Екатеринбурга, Перми, Уфы, Братска, Калининграда, Ниж-него Новгорода, Северодвинска, Кишинева, Риги, Киева; а также изменением в регла-менте премии: теперь Оргкомитет оставляет за собой право исключать из конкурса про-изведения, уже появлявшиеся в шорт-листах других крупных литературных премий и тем более снискавшие победу в одной из них. 1 марта станут известны «длинный список» и имена членов Большого жюри. Обнаро-дование «короткого списка» и состава Мало-го жюри состоится 26 апреля. В сообществе natsbest на базе сервиса LiveJournal состо-ится ставшее уже традиционным «народное голосование».

Выбор редакции

1 Впервые на русском языке выхо-дит «Музыка горячей воды» — един-ственный сборник рассказов позд-него Чарльза Буковски. И снова добро пожаловать в его гиперреалистиче-ский, пьяный, асоциальный, неприличный, грубый... но такой обаятельный в своем хулиганстве мир!

Буковски Ч.
Музыка горячей воды:
Рассказы / Пер. с англ.
М.Нецова.
М.: Эксмо, 2011. — 304 с. —
(Интеллектуальный бестселлер).

2 Эта книга посвящена скорее не нео-споримому вкладу в киноискусство Эйзенштейна, а «темным» местам его биографии — детские травмы, дву-смысленные отношения с женщинами, ано-нимные публикации в прессе, история запрета фильма «Бежин луг»... Обширно использованы различные рукописные источники — личная переписка, черновики ста-тей и дневниковые запи-си. Воспроизведены ред-кие фотографии и рисунки режиссера.

Забродин В.
Эйзенштейн: Кино, власть, женщины.
М.: Новое литературное обозрение,
2011. — 560 с.

3 Увлекательное культурологическое исследование американского жур-налиста Дэвида Фридмана посвя-щено одной из самых удивительных и зачастую одной из самых непонимаемых частей человеческого тела. И поиску ответа на вечный мучительный вопрос: «Кто кем управляет — я им или он мной?»

Фридман Д.
Пенис: История взлетов и падений / Пер. с англ.
В.Болотникова.
М.: РИПОЛ классик, 2011. — 512 с. —
(Интимные подробности).

«Продолжается игра в литературный бисер»

Беседовала Татьяна Сохарева

Юрий Поляков начинал литературную деятельность как поэт. Сегодня он — известный писатель, общественный деятель, журналист, публицист и драматург. Вышел из Московского областного педагогического института кандидатом филологических наук, служил в Советской Армии в ГДР. Работал учителем русского языка и литературы. Член Союза писателей, член Союза журналистов и член президиума Союза журналистов Москвы.

— Вы один из первых заговорили о перерождении системы (о бюрократях, дедовщине в армии и прочем). Сейчас говорить об этом перестали. Как вы считаете, почему?

— Двадцать лет всевозможными способами (премии, гранты, загранвояжи, телевизор, срежиссированные восторги критиков и т.д.) в России поддерживалась литература агрессивно либеральная или откровенно антисоциальная, игровая, нацеленная на эксперимент ради эксперимента, равнодушная к исторической судьбе страны. Это был заказ тогдашней, ельцинской власти, боявшейся традиционного влияния слова на общество и во время перестройки насмотревшейся, на что способны социально заточенные писатели. С тех пор многое изменилось, советский проект бессмысленно и беспощадно демонтирован, настало время возрождать гражданское самосознание, восстанавливать Державу, но вот беда, заказ на отстрел государственно озабоченной литературы отменить позабыли. Знаете, как в фильмах про честного киллера... И вместо общественно активной словесности мы имеем тусовку игрунов в литературные смыслы, у которых если и встречается социальная критика, то зашифрованная до неузнаваемости. Кроме того, серьезные писатели, которых талант заставляет быть социальными, умело вытеснены из информационного пространства «букерятами», «нацбестселлерами» и прочими литературными приголовишками. Когда мне в руки попадают книги какого-нибудь лауреата, вроде Елизарова, у меня волосы дыбом встают: это же уровень литобъединения при Макаронной фабрике. Заметьте, в оркестровую яму никогда не пустят человека, не знающего нот, а в литературе сегодня полным-полно безграмотных авторов, не умеющих писать...

— Массовому читателю неприятны больные темы?

— Больные темы — это хлеб писателя и мечта читателя. Они неприятны только власти. Русской литературе всегда было присуще обостренное чувство социальной справедливости, внимание к нравственным проблемам, к судьбе маленького человека. Литература, которая владела умами в 70-80-е годы, умела ставить острейшие проблемы, буквально потрясавшие людей. Разве таких проблем нет сегодня? Есть. И главная из них — чудовищная социальная несправедливость, которую выдают почему-то за новое общественное устройство, эдакую экономическую нано-технологию. По сравнению с этой вопиющей несправедливостью поворот северных рек, о чем трубили прежние властители дум, всего лишь мелкая мели-

орационная ошибка. Кто сегодня из «раскрученных» писателей говорит об этом в своих книгах? Единичны. А те, кто говорит, никогда не попадут в самый занюханный «лонг-лист». Их замалчивают. В основном продолжается игра в литературный бисер. Почему в театре почти не найдешь серьезной социально-психологической драмы? Почему наш театр стал буржуазным, в то время как буржуазия у нас фактически нет? Почему серьезные, собирающие полные залы современные пьесы старательно обходятся критикой, а сценическая матерщина, именуемая «новой драмой» и не способная собрать зрителей, всячески пропагандируется и буквально навязывается? Так вот и возникает иллюзия, будто социально ориентированной литературы у нас нет. Некоторые произведения, например политические романы Проханова или мои пьесы, пробивают этот «железный занавес». Но и они тонут во всеобщей игре в литературу...

— Интересные дела кругом творятся. Будто вернулись советские времена. Только разговоры с кухонь перенеслись в Интернет. Как вы считаете, это действительно социальное движение или мы не наигрались в диссидентов?

— Конечно, есть люди, которые родились диссидентами. Они и в раю будут ходить по кушам, возмущаясь, мол, райские яблоки зеленоваты, а райские птицы хрипловаты. Это такой человеческий тип. Он есть и будет всегда. Но я чувствую, как зреет мощный массовый протест. В качестве драматурга я постоянно езжу на премьеры своих пьес в разные концы страны и замечаю, как реакция зрительного зала на «политические репризы» становится все сильнее и болезненнее.

— Вы не раз говорили, что литература очень медленно реагирует на социальные темы. Неужели наша культура исчерпала сюжет?

— Не исчерпала, да и жизнь подбрасывает, взять ту же Кушевку. Литература реагирует, но власть делает все, чтобы увести социально активную часть писателей в тень, направить интерес читателей на бесконфликтные сочинения. Власть-то понять можно, она не хочет потрясений. Но потрясения-то как раз и случаются, когда негодование общества долго не замечают. Кстати, буквально в марте в издательстве «АСТ» начинается выход прозаическая серия «Избранная проза из портфеля «Литературной газеты». Юрий Поляков рекомендует». Я хочу представить ту прозу, которую или совсем не знают, или не хотят знать. Там выйдут произведения таких ведущих, на мой взгляд, современных прозаиков, как Дмитрий Каралис, Алесь Кожедуб, Вера Галактионова, Марк Крутер, Николай Ивеншев, и других.

Это социально акцентированная проза, при этом еще и хорошо написанная.

— А с чем связана мода на асоциальных писателей?

— Мода рукотворна. Но есть и объективная причина: усталость от революционных потрясений. Есть еще одно обстоятельство. Это эффект послереволюционного дефицита кадров. Почему после революции 1917-го в литературу набежало столько безграмотных людей? Потому что многие приличные писатели еще не решили для себя, будут ли они иметь дело с этой властью или нет. И начался призыв ударников в литературу. Большинство писателей, которые в 90-е годы были объявлены крупными явлениями, — это графоманы советского периода, вроде Приставкина. Причем раньше они писали романы о рабочем классе, но делали это плохо, потому что хороший роман о людях труда сочинить очень непросто. Случилось сознательное разрушение естественной литературной иерархии. Из-за идейного ожесточения 90-х годов появились две параллельные, взаимоисключающие иерархии: «либерально-экспериментальная» и «консервативно-патриотическая». Кроме того, русская проблематика стала почти маргинальной, даже опасной. Если ты хочешь поставить на себе крест смолоду, озаботиться судьбой русского народа — и никакие «большие книги» тебе не грозят. Все это не так безобидно — и уже приводит к выступлениям на Манежной площади с лозунгом «Россия для русских».

— Еще остались писатели, продолжающие разоблачать советскую власть. Как вы думаете, не пора ли отпустить тему?

— Разоблачать сегодня советскую власть — это примерно то же самое, что костерить крепостное право во время сплошной коллективизации. Поразительно, но разоблачением «совка» занимаются в основном люди, которые прекрасно в те времена существовали. Им Бог не дал художественного таланта, остается топтать прошлое. Советская Россия 50–60–70-х годов в сравнении с тем, что творится сейчас, это страна Лимония. Советскую эпоху нужно изучать и художественно переосмысливать. Только сейчас мы начинаем понимать некоторые ее тонкости. Это была очень сложная, героическая и трагическая эпоха, многоукладная система, неповторимая цивилизация, которую еще будут постигать многие поколения. Такой глобальной, хотя и во многом не удавшейся, попытки создать справедливое общество история человечества не помнит. Увы, сегодня немало писателей и сценари-

стов зарабатывают придумыванием небылиц о советской власти.

— Как вы относитесь к авторам из ЖЖ или, скажем, социальных сетей?

— Нормально отношусь, потому что по сути ничего не изменилось. Во времена моей юности литература развивалась в системе литературных объединений, которые покрывали всю страну густой сетью, как партачейки или, если хотите, масонские ложи. Если где-то на Дальнем Востоке в литобъединении при газете «Тихоокеанский Комсомолец» появлялся талантливый поэт, уже через несколько месяцев о нем говорили в Москве. Это были те же самые социальные сети, которые существовали не в электронном виде, а как материальное явление. Суть та же. Литературный талант — очень редкое свойство. Его симитировать невозможно. Поэтому дар замечен и на заседании литобъединения и в ЖЖ. Но я все-таки считаю, что лучше традиционно издать книгу, особенно — стихи. Впрочем, хорошие стихи и в электронной версии останутся хорошими, а графоманские — графоманскими. Какая разница: выбито это на мраморе или нацарапано на воске? Главное — что написано и как — талантливо или нет.

— В ваши задачи входит быть интересным для потомков?

— Если писатель садится за стол с задачей быть интересным для потомков, он точно напишет такую чушь, которая никому не будет интересна, даже родственникам. Задача писателя — прежде всего быть интересным современникам. Вниманием потомков — штука мистическая и непредсказуемая. Меня читают с середины 80-х годов и, думаю, будут читать, пока не сойдет мое поколение. Далее произойдет смена эстетических кодов. Вот тут-то начинается самое интересное. Почему одни книги переживают смену эстетических кодов, а другие нет? Это тайна художественного текста. Скажем, сегодня Булгакова интересно читать, а Пильняка уже не очень, а кого-то из любимцев критиков 30-х годов — и вообще невозможно читать. Конечно, дело в таланте, который и есть тот нафталин, который предохраняет писателей от моли забвения. И нужно надеяться, что в моем литературном даре есть что-то такое, что уцелеет при смене эстетических кодов. Спрогнозировать это невозможно. Я лично одну смену эстетических кодов уже пережил. Мои книги, написанные при советской власти, до сих пор издаются и читаются. Многим моим коллегам это не удалось. Видимо, у меня есть шанс перешагнуть еще один рубеж. Но и остаться автором только своего поколения — это уже очень-очень много...

4 Эту книгу называют «собранием пародий». Это не пародии, это стилизации — отчасти под постмодернизм, отчасти под «сетевую литературу». Всем известный Карлсон, порождение Астрид Линдгрен, становится у Березина персонажем произведений мировой литературы, от Достоевского до Толкиена. И это бывает ужасно смешно, а бывает и страшно. Как, собственно, и всегда в той самой литературе.

Березин В.
Птица Карлсон.
М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. — 320 с.

5 Этого канадского поэта и прозаика знают по фильму «Английский пациент». «В шкуре льва», который Майкл Ондатже написал раньше, в 1987-м, действие происходит в 1920-х годах в Торонто, а один из главных героев — отец медсестры Ханы. И это тоже история любви, тонкая, запутанная и несомненная проза.

Ондатже М.
В шкуре льва: Роман / Пер. с англ. Н.Кротовской.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 288 с.

6 Джек всего лишь дрозд, но море манит его, словно рыбака. Проблема в том, что он — черный. А все морские птицы — чайки — должны быть белыми, и они не желают злиться с теми, у кого перья другого цвета. Кроме чайки Джима — его лучшего друга. История бельгийской писательницы и

художницы Кэти Краутер не столько про политкорректность, сколько про дружбу.

Краутер К.
Джек и Джим / Пер. с фр. Д. Соколовой.
М.: Мир Детства Медиа, 2011. — 26 с.: ил.

7 В 1918 году, под звуки «Марсельезы» и шелест шелка, молодая француженка рисовала древнеегипетских дам в полупрозрачных футлярах и французских модниц времен Марии-Антуанетты, туго затянутых в корсеты. И как изящно выглядят эти старинные акварели по истории костюма сейчас, обрамленные живыми подробностями современных искусствознаний!

История костюма
в рисунках Франсуазы Карон / Ред. группа: М.Колева, Т.Евсеева; Вступит. слово А.Васильева.
М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2011. — 144 с.: ил.